

УДК 9.929.73
ББК 63.3(2)521

М.А. АЛЕКСЕНКО, О.Ю. МАЛАХОВА, А.Н. ПОПОВ

ОТСТАВКА М.М. СПЕРАНСКОГО: ВИНОВНИКИ, ПРИЧИНЫ, ИТОГ

Ключевые слова: М.М. Сперанский, Александр I, дворцовые интриги, отставка, ссылка, возвращение.

Статья посвящена рассмотрению виновников и причин дискредитации и опалы одного из самых грамотных реформаторов России XIX в. – М.М. Сперанского. Стремительный карьерный рост, быстрое сближение с императором Александром I пугало, раздражало и окружение, и реформатора, и монарха. Недоброжелатели, ожидающие скорого падения гениального госсекретаря, находились среди самых близких людей правящей особы и самого Сперанского.

Проблема заключалась в том, что, несмотря на перспективность задумок и проектов М.М. Сперанского, российское чиновничество и дворянство, максимально близкое к императору, остались им недовольны, что спровоцировало заговоры в узких кругах. Их не остановила даже перспектива превращения России благодаря усилиям и проектам Михаила Михайловича в правовое государство.

Цель исследования – выявление лиц, причастных к отставке реформатора, и изучение причин дискредитации Сперанского в глазах императора Александра I в процессе дворцовых интриг.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы опубликованные авторские разработки о деятельности М.М. Сперанского, биографические сведения дореволюционного и советского периодов, материалы периодической печати постсоветского периода. Хронологические рамки исследования ограничиваются первой третью XIX в. (с начала правления Александра I до публикации Свода законов Российской империи, созданного при помощи Сперанского). В статье применялись принцип историзма, ретроспективный и историко-генетический методы, способствующие комплексному рассмотрению темы исследования.

Результат исследования. В процессе анализа причин и лиц, причастных к отставке реформатора, выяснено, что многие придворные, чиновники и даже монаршие особы имели свои стремления к удалению со двора главного генератора преобразований времен Александра I. Для сестры Александра I это была личная обида, для шведского барона Густава-Морица Армфельда – нереализованные ожидания, для большинства коллег-чиновников – личная неприязнь или зависть к стремительному карьерному росту Сперанского. Опасавшийся гнева дворян Александр Павлович, «двуликий Янус», поддался мнению двора и отправил в отставку, а затем и ссылку некогда бывшего вторым лицом в государстве Михаила Михайловича.

В отличие от старшего брата, Николай I, куда менее интересующийся мнением дворянства, привлёк Сперанского на службу для помощи в работе Собственной Его императорского величества канцелярии для составления свода законов.

Вывод. Сестра императора, знать, чиновники – все жаждали отставки ненавистного им М.М. Сперанского. Несмотря на грандиозные реформаторские задумки, Александр I подвергся влиянию окружения, решив судьбу своего администратора не в его пользу.

Введение. История России в правление практически любого монарха видела множество гениев при дворе. В XIX столетии среди них Сергей Ланской – один из авторов крестьянской реформы Александра II, Сергей Витте – «дедушка русской индустриализации» [2. С. 5–9], Александр Горчаков – один из лучших дипломатов в истории России, Михаил Сперанский – «светило русской администрации» и ключевой реформатор Александра I и т.д. Список можно продолжать. Однако из обилия деятелей при дворе последнему повезло меньше других. Несмотря на природный ум, усидчивость, одаренность, работоспособность, желание трудиться на благо России, его активность и энергичность далеко не всем при дворе царя Александра Павловича пришлась по душе.

Выходец из семьи сельского священника Михаил Михайлович даже не имел первоначально родового прозвища, то есть фамилии. Находясь до семи лет практически полностью на попечении слепого деда, научился читать, а после, благодаря содействию родственника, был зачислен во Владимирскую духовную семинарию. Именно там мальчик впервые получил фамилию, которую в буквальном смысле ему придумали. «Попович», как его впоследствии будут звать при дворе за глаза, обладал настолько выдающимися способностями и одаренностью, что получал продвижения, начиная с семинарии. Сильный ум и феноменальная работоспособность, без сомнения, вызывали зависть с первых лет его взрослой жизни. К несчастью для самого М.М. Сперанского, завистью сослуживцев его карьера не ограничилась.

Целью исследования является выявление виновных лиц и изучение причин отставки и ссылки М.М. Сперанского – статс-секретаря Александра I и одного из самых перспективных реформаторов XIX вв.

Материалы и методы. В статье применялись следующие принципы и методы исторического исследования: историзма, ретроспективный, историко-генетический. Первый позволил проанализировать события с учетом происходящих в то время условий и неразрывной с ними связи, второй – погрузиться в события прошлого, третий – проанализировать причины и способы борьбы с реформатором. Основу исследования составляют авторские материалы, материалы периодической печати, монографии.

Результаты исследования. Изобилие служебной работы, лежавшей на Сперанском с первых дней его деятельности, и особенности характера, привычка находиться вдали от развлечений заставляли его вести очень замкнутую домашнюю жизнь, отдаляя от светских кругов столицы. Домашние интересы исчерпывались заботой о дочери Елизавете, находившейся на попечении ее бабушки Стивенс, матери жены Сперанского, в связи с тем, что сам Михаил Михайлович рано овдовел [5. С. 34–35].

В его доме бывали только самые близкие люди, с которыми он подружился во время совместной службы в Сенате [4. С. 108–109]. Одним из них был И.В. Лопухин, называвший Сперанского в переписке «любезным другом» и преподносящий ему в подарок книги [1. С. 1–2]. Тесные отношения подтверждаются обсуждением литературы, описанием личных и имущественных дел [1. С. 23], изменений по службе в первые годы работы Сперанского при дворе. Подобные дружеские отношения связывали Михаила Михайловича Сперанского и Петра Григорьевича Масальского. Письма последнего выражали явную поддержку друга спустя много лет с начала знакомства в связи с «объявлением Высочайшей воли» в отношении госсекретаря в 1812 г. [4. С. 12–13].

Этот образ жизни не изменился и во время высшего государственного влияния Сперанского. Стоит отметить, что при восхождении по карьерной лестнице реформатор становился все более замкнутым, необщительным. Вероятно, ему было просто некогда, поскольку он старался по возможности все исполнять сам, отчего был занят круглые сутки. Это породило, в свою очередь, в высших эшелонах власти чисто деловые отношения и только официальные связи. Он был знаком, конечно, со всеми сановниками и видными людьми этого времени, со всеми имел дела и пользовался симпатиями и уважением многих [7. С. 109]. Но и врагов у него было немало. Представители малого и среднего чиновничества, ненавидевшие Сперанского за указы об экзаменах и о чинах [9. С. 39], оказать влияние на его положение, разумеется, не могли; опаснее

были те лица, которые имели доступ к императору и не могли простить Сперанскому его быстрой карьеры и силы, или же не одобряли проводимой от его имени политики. Сюда относились прежде всего сановники прежних времен, славу которых затмил «попович» (например, Державин) [7. С. 109]. Кроме того, «либеральные» идеи, проводимые в проектах Сперанского, встречали резкое осуждение приверженцев старины и всех реакционных кругов, которые осмеливались громко или шепотом возражать против них. Но так, как известно было, что за Сперанским стоит император, то с прямыми обвинениями или критическими нападками долгое время многие не решались выступать. Однако постепенно их нашептывания делались все громче и громче. Накануне войны с Наполеоном влияние Сперанского, с одной стороны, достигло апогея, с другой – император уже начал проявлять колебания в отношении к своему советнику. Добавляли негатива явно враждебные реформатору прокламации, распространяющиеся при дворе.

Ретроспективный и историко-генетический методы исследования позволили не только использовать историческую информацию прошлого для выявления личностей, причастных к ссылке реформатора М.М. Сперанского, но и определить причины возникновения интриг вокруг него, закончившихся опалой некогда ближайшего к императору лица.

На самом деле, долго ожидать заговора не пришлось. Одним из первых и самых опасных врагов Сперанского была сестра императора великая княгиня Екатерина Павловна. Казалось бы, какая связь между реформатором и княгиней? У Екатерины Павловны имелось две причины на обиду. Во-первых, из-за указа о чинах Сперанского ее супруг принц Ольденбургский не получил чин коллежского асессора, во-вторых, стремительный рост авторитета Михаила Михайловича и его влияние на брата ей категорически не нравились.

Масла в огонь добавило знакомство с Екатериной Павловной Н.М. Карамзина в конце 1809 г. Пользуясь близостью великой княгини к императору, придворный историк Карамзин регулярно ездил в гости к ней в Тверь. Николай Михайлович не упускал возможности ознакомить монаршую особу с фрагментами рукописи «Истории государства Российского». В феврале 1811 г. он прочел ей записку «О древней и новой России», в которой негативно отзывался не только о бабушке и отце императора – Екатерине II и Павле I, но даже и Александре I. Причиной негатива стало противоречие консервативной натуры историка и начала либерального курса Александра Павловича. Безусловно, намеки о смещении курса России были связаны с проектами реформ Сперанского, хотя конкретного упоминания его фамилии в записке не было.

Великой княгине пришлось по душе мысли придворного историка. 18 марта 1811 г. Екатерина Павловна, воспользовавшись приездом к ней брата, передала ему для ознакомления записку «О древней и новой России». В отличие от сестры, Александру Павловичу не пришелся по нраву резкий тон в адрес венценосной бабушки, упоминания о гибели отца десятилетней давности. Стоит отметить, что напоминание о трагических событиях марта, послуживших основанием для вступления на престол, задело царя, но постепенно недовольство Александра Карамзиным, порожденное содержанием записки, прошло. Возвратившись в Петербург, российский император говорил уже (французскому послу Коленкуру), что «нашел в Твери очень разумных людей». С этого момента отношение царя к Сперанскому и его реформам стало меняться.

Со временем список недоброжелателей пополнялся новыми лицами. Среди них немало было тех, кто совсем недавно всячески поддерживал его. И если ранее эти придворные его пафосно превозносили, то сейчас с таким же пафосом порицали Сперанского и его деятельность.

Примечательно, что к лету 1811 г. к нему стали недоброжелательно относиться даже самые близкие, кто раньше дружил с ним и был вхож в его дом. Атмосфера вокруг реформатора накалилась. Обычным делом стали насмешки, оскорбления и интриги, подобные атрибуты светских разговоров были теперь сплошь и рядом [10. С. 122].

Следующим недоброжелателем и главным интриганом стал шведский барон Густав-Мориц Армфельд. Еще на родине он славился склонностью к интриге и честолюбием. Барона и Сперанского столкнул финляндский вопрос. По окончании войны со Швецией Россия получила Финляндию, где у барона Армфельда были значительные владения. Он планировал направить решение в данном вопросе в свою пользу, однако Александр I возложил обязанность по управлению финляндскими делами на Михаила Сперанского, где и произошло первое столкновение интересов. Ненависть к госсекретарю прослеживается в переписке шведа.

На почве этой ненависти с Густавом-Морицем быстро сошелся давний враг Сперанского – барон Розенкампф. В переписке последнего и в личных записках царю Розенкампф указывал на внутривластные проблемы, вина за которые лежит именно на Сперанском. Речь идет о дезорганизации центрального управления, разорении экономики и, конечно же, пренебрежении интересами дворянства [3. С. 187].

К дуэту примкнул министр полиции А.Д. Балашов. Благодаря Сперанскому в 1810 г. Балашов возглавил образованное министерство полиции. К сожалению, в то время Михаил Михайлович не имел в полной мере представления о личностных качествах возвышаемого.

Участники интриги против госсекретаря доносили до императора информацию о разных дерзких отзывах о его августейшей персоне и передавали содержание насмешек, которые исходили и будто бы исходили из уст реформатора. Понятно, что большая часть их придумывалась для порочения чести реформатора с целью затронуть достоинство императора, но часть отзывов об Александре Павловиче все же имела место быть. Например, однажды Балашов разговаривал со Сперанским о расширении круга полномочий своего министерства. Михаил Михайлович ответил, что реформы можно провести, но лишь со временем, при этом поясняя: «Вы знаете подозрительный характер государя. Все, что он делает, он делает наполовину. Он слишком слаб, чтобы управлять, и слишком силен, чтобы быть управляемым». Эти слова Сперанского были незамедлительно переданы Балашовым Александру I [5. С. 130]. Слова упали на благодатную для интриганов почву и незамедлительно были доведены до императора.

При всех обстоятельствах Михаил Сперанский смутно ощущал угрозу, витавшую вокруг него. Опасения он, несомненно, имел, о чем сообщал Александру I. В процессе представления отчета государю в феврале 1811 г., т.е. еще до бурного развития интриги, он высказал свои волнения. Сперанский в беседе сообщил императору, что продвижение по службе или появление перед императором с текущими делами вызывает повсеместно зависть, а еще более неразумие. Вариантов действий Михаил Михайлович видел два: уступка или терпение. Первое считал для себя унижительным, второе – единственно возможным в сложившейся ситуации [8. С. 187–188].

В декабре 1811 г. император распорядился установить надзор полиции за Сперанским. К делу был привлечен чиновник министерства полиции Яков Иванович де Санглен. От его непосредственного руководителя Балашова распоряжение должно было оставаться в секрете.

Нельзя сказать однозначно, имело ли целью данное решение уберечь Сперанского от злодеев или, наоборот, осуществить за ним и его деятельностью пристальный надзор. Сомнения вызваны тем, что 16 марта, когда судьба Михаила Михайловича была решена, в беседе с дерптским профессором, академиком Парротом, император с негодованием рассказывал об измене Сперанского и грозил расстрелять его без суда [7. С. 116].

17 марта вечером Сперанский был вызван к государю для доклада. После длившейся более двух часов аудиенции Сперанский вышел из кабинета очень расстроенный, со слезами на глазах. Из дворца он заехал к своему приятелю Магницкому, но оказалось, что его в этот же вечер уже выслали в Вологду. Дома Сперанского уже ожидали Балашов и де Санглен, которые должны были опечатать его бумаги. После этой процедуры, поздно ночью, Сперанский, не пожелавший будить свою дочь и тещу, был увезен в ссылку в Нижний Новгород в сопровождении частного пристава Шипулинского.

Известие о ссылке Сперанского сильно поразило всех. Это событие описано во всех мемуарах эпохи, как нечто очень крупное по своим последствиям, неожиданное, по крайней мере, в такой форме. Мемуары пестрили радостной информацией о справедливой, но очень снисходительной мере к изменнику М.М. Сперанскому. В этом отношении Александр I в полной мере достиг желанного эффекта – вся Россия заговорила про его расправу; он очистился от скверны, державшей его в каком-то плену, отрекся от политики, проводимой через Сперанского, и мог уехать в действующую армию, примиренный с общественным мнением и поднявшийся в глазах всей России.

Привлечение Сперанского к службе произошло при Николае I. По возвращении в столицу Михаил Михайлович стал членом Госсовета по департаменту законов. Его озадачили одной из приоритетных проблем того времени – систематизацией законодательства и составлением действующего свода законов [4. С. 90]. По сути, именно Сперанский был кодификатором законодательства при Николае I и основоположником отечественного правоведения [6. С. 90]. Сперанский также занимался обучением наследника престола – Александра Николаевича, будущего царя-освободителя.

Выводы. Анализ эпистолярных источников позволяет прийти к выводу, что Михаил Михайлович не был абсолютно замкнут, имел друзей и даже близких. Его переписка с несколькими друзьями наполнена искренним интересом, заинтересованностью в делах и прочим. Однако изучение литературы свидетельствует о значительном количестве недоброжелателей, завистников, появившихся из-за карьерного роста и стремительного продвижения госсекретаря.

Судьбоносный отчет М.М. Сперанского императору по распоряжению князя Куракина, не менее судьбоносная совместная поездка с Александром в Эрфурт быстро возвысили госсекретаря, но также быстро и безжалостно удалили его со двора. Вокруг М.М. Сперанского было много недоброжелателей, откровенных завистников и прочих недовольных им лиц. Причины для заговора были столь же разнообразными, как и контингент заговорщиков. Естественно, что таинственная обстановка такого необычайного по форме удаления

от дел самого видного сановника породила огромное количество слухов и предположений. Сперанского обвиняли в измене. Сам император впоследствии и в собственноручном рескрипте Сперанскому 1819 г. прямо отвергал эту мысль. Но причины изгнания Сперанского до сих пор считаются еще не до конца раскрытыми, и однозначного ответа на вопрос, что же послужило причиной отставки и ссылки, пока нет.

Литература

1. Автографы императорской публичной библиотеки. Вып. 1. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1982. 208 с.
2. Аманжолова Д.А. «Дедушка русской индустриализации» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. Т 8. № 2. С. 5–9.
3. Андреев А.Ю. Источники об отставке М.М. Сперанского в 1812 году: опыт систематического анализа // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3(35). С. 185–200.
4. Дружеские письма графа М.М. Сперанского к Н.Г. Масальскому, писанные с 1798 по 1819 год с историческими пояснениями, составленные К. Масальским, и некоторые сочинения первой молодости графа М.М. Сперанского. СПб., 1862. 166 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.priib.ru/item/408119?ysclid=m367b9dv9c721852195> (дата обращения: 06.11.2024).
5. Кантакузин-Сперанский М.С. Сага о Кантакузиных-Сперанских. М.: Рос. фонд культуры; Студия «ТРИТЭ»; Рос. Архив, 2004. 368 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/kku/kku-001-.htm> (дата обращения: 09.09.2024).
6. Кодан С.В. М.М. Сперанский и создание свода законов Российской империи // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4(8). С. 89–95.
7. Нольде А.Э. М.М. Сперанский. Биография. М.: Московская школа политических исследований, 2004. 298 с.
8. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М.М. Сперанского. 5-е изд., обновл. и доп. М.: ИКД «Зерцало-М», 2013. 476 с.
9. Фатеев А.Н. М.М. Сперанский. 1809–1909: биографический очерк. Харьков, 1910. 80 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/22092-fateev-a-n-m-m-speranskiy-1809-1909-biograficheskiy-ocherk-harkov-1910#mode/grid/page/1/zoom/1> (дата обращения: 14.09.2024).
10. Чибиряев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. М.: Наука. 1989. 213 с.

АЛЕКСЕНКО МАИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат исторических наук, преподаватель, Оренбургский техникум железнодорожного транспорта; научный сотрудник, Оренбургский институт путей сообщения – филиал Приволжского государственного университета путей сообщения, Россия, Оренбург (krutaya.20112011@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0437-3730>).

МАЛАХОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора, Оренбургский институт путей сообщения – филиал Приволжского государственного университета путей сообщения, Россия, Оренбург (olgamal74@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7806-0407>).

ПОПОВ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат педагогических наук, директор, Оренбургский институт путей сообщения – филиал Приволжского государственного университета путей сообщения, Россия, Оренбург (a.n.popov@origt.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1478-7935>).

Maya A. ALEKSENKO, Olga Yu. MALAKHOVA,
Anatoly N. POPOV

RESIGNATION OF M.M. SPERANSKY:
GUILTY PARTIES, CAUSES, THE OUTCOME

Key words: M.M. Speransky, Alexander I, court intrigues, resignation, exile, return.

The article is devoted to considering the guilty parties and causes of discrediting and disgrace of one of the most literate reformers of Russia in the XIX century – M.M. Speransky. His rapid career growth and rapid rapprochement with the Emperor Alexander I frightened and irritated

his entourage, the reformer, and the monarch. The ill-wishers, who expected the genius Secretary of State to fall soon, were among the closest people to the ruling person and Speransky himself.

The problem was that, despite the good perspectives of M.M. Speransky's ideas and projects, the Russian bureaucracy and the nobility, who were as close to the emperor as possible, remained dissatisfied with him, which provoked conspiracies in narrow circles. They were not even deterred by the prospect of Russia's becoming a rule-of-law state thanks to Mikhail Mikhailovich's efforts and projects.

The purpose of the study is to identify those involved in the reformer's resignation and to study the reasons for Speransky's discrediting in the eyes of the Emperor Alexander I during the court intrigues.

Materials and methods. The research used published author's development results on the activities of M.M. Speransky, the biographical information from the pre-revolutionary and Soviet periods, and materials from the periodical press of the post-Soviet period. The chronological scope of the study is limited to the first third of the XIX century (from the beginning of the reign of Alexander I to the publication of the Code of Laws of the Russian Empire, created with the help of Speransky). The principles of historicism, the retrospective and historical-genetic methods were used in the article, contributing to a comprehensive consideration of the research topic.

Research results. In the process of analyzing the reasons and persons involved in the reformer's resignation, it was found out that many courtiers, officials and even monarchs had their aspirations to remove from the court the main generator of transformations of the time of Alexander I. For Alexander I's sister, this was a personal grudge, for the Swedish Baron Gustav-Moritz Armfeldt it was unimplemented expectations, and for most of his colleagues-civil servants, personal dislike or envy of Speransky's rapid career growth. Fearing the wrath of the nobility, Alexander Pavlovich, the "two-faced Janus," succumbed to the opinion of the court and dismissed and then exiled Mikhail Mikhailovich, who had once been the second person in the state.

Unlike his elder brother, Nicholas I, who was much less interested in the opinion of the nobility, recruited Speransky to help with the work of His Imperial Majesty's Own chancellery to compile the code of laws.

Conclusion. The emperor's sister, the nobility, the civil servants, all longed for the hated M.M. Speransky's resignation. Despite his grandiose reformist ideas, Alexander I was influenced by his environment, having determined the fate of his administrator not in his favor.

References

1. *Avtografy imperatorskoi publichnoi biblioteki* [Autographs of the Imperial Public Library]. Moscow, Tipografiya A.I. Mamontova i Ko, 1872. vol. 1. 208 p.
2. Amanzholova D.A. «Dedushka russkoi industrializatsii» [«The Grandfather of Russian Industrialization»]. *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 2014, vol. 8, no. 2, pp. 5–9.
3. Andreev A.Yu. *Istochniki ob otstavke M.M. Speranskogo v 1812 godu: opyt sistematicheskogo analiza* [Sources on the Resignation of M.M. Speransky in 1812: An Experience of Systematic Analysis]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2022, no. 3 (35), p. 185–200.
4. *Druzhieskie pis'ma grafa M.M. Speranskogo k N.G. Masal'skomu, pisannyye s 1798 po 1819 god s istoricheskimi poyasneniyami, sostavlenyye K. Masal'skim, i nekotorye sochineniya pervoi molodosti grafa M.M. Speranskogo* [Friendship letters of Count M.M. Speransky to N.G. Masalsky, written from 1798 to 1819 with historical explanations, compiled by K. Masalsky, and some works of the early youth of Count M.M. Speransky]. Saint Petersburg, 1862. 166 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/408119?ysclid=m367b9dv9c721852195> (Accessed Date: 2024, Nov. 6).
5. Kantakuzin-Speranskii M.S. *Saga o Kantakuzinykh-Speranskikh* [The Saga of the Kantakuzin-Speranskys]. Moscow.: Ros. fond kul'tury; Studiya «TRITE» Publ; Ros. Arkhiv, 2004, 368 p. Available at: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/kku/kku-001-.htm> (Accessed Date: 2024, Sept. 9).
6. Kodan S.V. *M.M. Speranskii i sozdanie svoda zakonov Rossiiskoi imperii* [Speransky and the Creation of the Code of Laws of the Russian Empire]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2010, no. 4(8), p. 89–95.
7. Nol'de A.E. *M.M. Speranskii. Biografiya* [M.M. Speransky. Biography]. Moscow, 2004, 298 p.
8. Tomsinov V.A. *Svetilo russkoi byurokratii* [The Great Russian Reformer. Life, Work, Political Views of M.M. Speransky]. Moscow, 2013, 476 p.
9. Fateev A.N. *M.M. Speranskii. 1809–1909: biograficheskii ocherk* [M.M. Speransky. 1809–1909: biographical sketch]. Khar'kov, 1910, 80 p. Available at: <http://elibrary.ru/nodes/22092-fateev-a-n-m-m-speranskiy-1809-1909-biograficheskii-ocherk-harkov-1910#mode/grid/page/1/zoom/1> (Accessed Date: 2024, Sept. 14).

10. Chibiryayev S.A. *Velikii russkii reformator. Zhizn', deyatel'nost', politicheskie vzglyady M.M. Speranskogo* [Great Russian reformer. Life, activities, political views of M.M. Speransky]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 213 p.

MAYA A. ALEKSENKO – Candidate of Historical Sciences, Lecturer, Orenburg Technical School of Railway Transport (OTGT); Researcher, Orenburg Institute of Railway Engineering – Branch of the Volga State University of Railway Engineering, Russia, Orenburg (kru-taya.20112011@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0437-3730>).

OLGA Yu. MALAKHOVA – Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Director for Science and Innovation, Orenburg Institute of Railway Engineering – Branch of the Volga State University of Railway Engineering, Russia, Orenburg (olgamal74@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7806-0407>).

ANATOLY N. POPOV – Candidate of Pedagogical Sciences, Director, Orenburg Institute of Railway Engineering – Branch of the Volga State University of Railway Engineering, Russia, Orenburg (a.n.popov@origt.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1478-7935>).

Формат цитирования: Алексенко М.А., Малахова О.Ю., Попов А.Н. Отставка М.М. Сперанского: виновники, причины, итог // Вестник Чувашского университета. 2025. № 1. С. 5–12. DOI: 10.47026/1810-1909-2025-1-5-12.